

УДК 314.88:39(474)
Андрей МАНАКОВ
Павел СУВОРКОВ
Илья ЕРМОЛИН

ОЦЕНКА ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В СТРАНАХ БАЛТИИ

Статья поступила в редакцию 23.08.2021

Аннотация. В постсоветский период часто заходит речь о проблеме депопуляции в странах Балтии, вызванной естественной убылью и миграционным оттоком населения. Параллельно с этим происходит изменение удельного веса тех или иных этнических групп в населении этих государств. Цель исследования – оценка перспектив воспроизводственного потенциала этнических групп в Эстонии, Латвии и Литве. Исследование выполнено в рамках этнической демографии – научной дисциплины, сложившейся на стыке демографии, этнографии и антропологии. В статье представлены результаты прогноза численности основных этнических групп в странах Балтии на долгосрочную перспективу (до 2061 г.) с использованием оригинального методического инструментария. Во всех трех прибалтийских государствах на фоне сокращения численности населения ожидается рост доли титульных этносов – наиболее высокий в Латвии, менее значительный — в Эстонии и минимальный – в Литве. Продолжится уменьшение удельного веса русских (наиболее значительное – в Латвии) и иных этнических групп по причине их низкого воспроизводственного потенциала. Сохранится тенденция движения стран Балтии от сложной этнической структуры населения в конце советского периода в сторону моноэтничности.

Ключевые слова: население, этнодемография, долгосрочный прогноз, национальный состав, этническая структура.

-
- © *Манаков Андрей Геннадьевич* – д.г.н., профессор кафедры географии, Псковский государственный университет. **Адрес:** 180760, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2. **E-mail:** region-psk@yandex.ru
- © *Суворков Павел Эдуардович* – стажер-исследователь научно-учебной лаборатории социально-демографической политики, Институт демографии имени А.Г. Вишневого, НИУ «Высшая школа экономики». **Адрес:** 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. **E-mail:** psuvorkov@hse.ru
- © *Ермолин Илья Васильевич* – к.полит.н., доцент Департамента социологии, НИУ «Высшая школа экономики». **Адрес:** 192148, Россия, С.-Петербург, ул. Седова, д. 55, корп. 2. **E-mail:** iermolin@hse.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00369 «Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы».

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720212738>

На изменение этнической структуры населения любой страны или региона оказывает влияние целая совокупность факторов, что заставляет исследователей принимать нетривиальные решения в ходе прогнозирования этнодемографических процессов. В связи с тем, что представители смешанных семей нередко обозначают свою этническую принадлежность, исходя из ситуации, сложившейся в момент выбора, прогнозирование воспроизводства этнических групп требует использования вероятностных моделей. Данные положения в большей мере опираются на идеи, высказанные представителями инструменталистского направления в изучении этничности. Целью исследования является оценка воспроизводственного потенциала этнических групп в странах Балтии – Эстонии, Латвии и Литве. Оценка дана в интервале с 2011 г. (когда были проведены последние переписи населения в каждой из стран Балтии) до 2061 г., но эмпирическая база исследования учитывает более чем вековой период. Информационными источниками по этнодемографическим процессам на современной территории стран Балтии явились: монография В.М. Кабузана [Кабузан, 2009]; данные имперской и советских переписей, агрегированные на ресурсе «*Demoskop Weekly*»¹; данные национальных статистических ресурсов; статистика, агрегированная на сайте «*Population statistics of Eastern Europe & former USSR*»²; оценочные и прогнозные данные Отдела народонаселения ООН³.

Специалисты-демографы часто обращают внимание на проблему депопуляции в странах Балтии, вызванную естественной убылью и миграционным оттоком населения ([Berzins, Zvidrins, 2011; Станайтис, Станайтис, 2012] и др.). Эта проблема стала поводом для проведения долгосрочного демографического прогноза по странам Балтии [Манаков, Суворков, 2017; Manakov, Suvorkov, Stanaitis, 2017]. Наиболее полный анализ демографических процессов, происходящих на территории стран Балтии на протяжении нескольких последних веков, представлен в работе Д.В. Житина и А.А. Ивановой [Житин, Иванова, 2017]. Ими же был дан демографический прогноз по странам Балтии до 2050 г. по трем сценариям – оптимистическому, пессимистическому и реалистическому. В данном прогнозе не рассматривались изменения в этнической структуре населения. Есть исследование С.Я. Суцего [Суций, 2018], где дан прогноз до середины XXI в. в странах Балтии численности русского населения, то есть достаточно многочисленной, но все же только одной этнической группы, проживающей в этих государствах. В статье предложена оригинальная методика, которая обеспечивает возможность построить прогноз этнической структуры населения, чем и обоснована новизна исследования.

¹ Demoskop Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2> (дата обращения: 10.07.2021)

² Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения 16.07.2021)

³ WPP. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. World Population Prospects 2017. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (дата обращения: 04.05.2020)

Методология и методика исследования

Исследование выполнено в рамках этнической демографии – научной дисциплины, сложившейся на стыке демографии, этнографии и антропологии. И хотя по этнической демографии имеются значительные методологические наработки, она до сих пор редко упоминается как самостоятельная область научных исследований. В то же время интерес к изучению изменений в этнической структуре населения проявляется как со стороны отечественных, так и зарубежных специалистов.

В качестве теоретико-методологической основы исследования выступают как фундаментальные труды по этнической демографии: В.И. Козлова [Козлов, 1977], А.Г. Волкова [Волков, 1989], Э. Доан [Doane, 1997], Д.Д. Богоявленского [Богоявленский, 2012] и др., так и работы, где освещены вопросы использования математических методов в демографии – И.Г. Венецкого [Венецкий, 1981] и др., и, в частности, математического моделирования собственно этнических процессов – Д.Л. Брунсмэ [Brunsmá, 2005], Д.М. Эдиева [Ediev, 2008], Т. Вилсона [Wilson, 2013], Е.Л. Сороко [Сороко, 2014; 2015], П. Кэмпбелла, Н. Бидла, Й. Парадиза [Campbell, Biddle, Paradies, 2018].

Показатели, которые используются в демографии, не всегда позволяют полноценно описать процессы воспроизводства этнических групп. К числу таких процессов относятся, например, истинная ассимиляция, этнически смешанные браки, миграции представителей отдельных национальностей. Для решения этой задачи необходимы микроданные на уровне индивидов, семей и домохозяйств, которые позволяют создать по итогам переписей специальные демографические таблицы [Сороко, 2015].

К числу основных показателей, которые позволяют охарактеризовать этническую структуру населения, относятся численность представителей этнических групп и их доля в населении определенной территории на конкретную дату. При изучении изменений в этнической структуре населения, необходимых для осуществления этнодемографического прогноза в Эстонии, Латвии и Литве, нами были использованы итоги переписей населения и текущего административного учета. Особо нужно отметить постсоветскую этническую и демографическую статистику. Например, в Эстонии в рамках текущего учета осуществляется пересчет данных о демографических событиях в разрезе отдельных этнических групп. Это облегчает задачу оценки вероятности заимствования детьми идентичности определенной этнической группы и в целом позволяет дать оценку вероятности таких явлений, как «истинная ассимиляция» и ресамоидентификация [Сороко, 2015]. Также появляется возможность выявления и оценки так называемого парадокса «отрицательной смертности» (термин предложен Д.Д. Богоявленским [Богоявленский, 2012]).

В нашем исследовании использовался модифицированный когортно-компонентный метод прогнозирования. Данный метод позволяет учесть неравномерное распределение населения по возрасту. Суть когортно-компонентного метода, основой которого является передвижка возрастов, состоит в том, что обобщенные демографические показатели, относящиеся ко всему населению, распределяются на показатели по возрастам и полу когорт, сформировавшихся в различные календарные периоды.

При этом основой для этнодемографического прогнозирования для нас послужили модели, которые были предложены Е.Л. Сороко [Сороко, 2018]. Первая особенность данных моделей – учет вероятности образования смешанных браков. Вторая особенность – учет самоидентификации детей, родившихся в моноэтнических и этнически смешанных семьях. Модели позволяют «разнести» по разным этническим группам детей, родившихся в смешанных семьях. Часть детей будет перенимать этническое самосознание отца, а часть – матери. Возможен также и сценарий ресамоидентификации взрослых, что влияет как на возрастную структуру представителей этнической группы, так и на заимствование этнической идентичности потомками. Фактически можно говорить о том, что наличие смешанных браков в любом случае предполагает появление некоего аморфного с точки зрения этничности индивидов состояния – «этнических метисов».

Ниже представлены результаты прогнозирования численности представителей этнических групп в рассматриваемых странах. Используемый нами метод можно назвать экспресс-оценкой воспроизводственного потенциала этнической группы, так как этнические процессы в этом случае рассматриваются не дифференцированно, а на основании косвенного признака, а именно, половозрастной структуры.

В постсоветский период в странах Балтии миграционный отток выступил в качестве основного фактора сокращения численности населения. Однако в своем анализе мы исходили из предположения, что внешние миграции представителей этнических групп отсутствуют, чтобы в первом приближении иметь возможность оценки сугубо «вложенных» этнических процессов – истинной ассимиляции, образования смешанных семей, заимствования этнической идентичности детьми, рожденными в смешанных семьях.

Тем не менее миграционный фактор учтен в прогнозе не непосредственно, а как латентный, влияющий на количество зафиксированных детей (до пяти лет) этнической группы. Безусловно, что в случае, если миграции представителей этнической группы будут весьма интенсивными, итоговая картина может оказаться совершенно иной, нежели представляется в результате выполненного сценарного моделирования.

В исследовании использован базовый прогноз, разработанный в приложении *DemProj*, очищенный от влияния миграции, который опирается на данные Отдела народонаселения ООН 2017 г. Ввиду высокой вариативности прогноза динамики представителей малочисленных этнических групп, последние с численностью менее 1000 чел. на 2011 г. были объединены в синтетическую группу «другие». Также наравне с этническими группами рассматривалась категория «неизвестные».

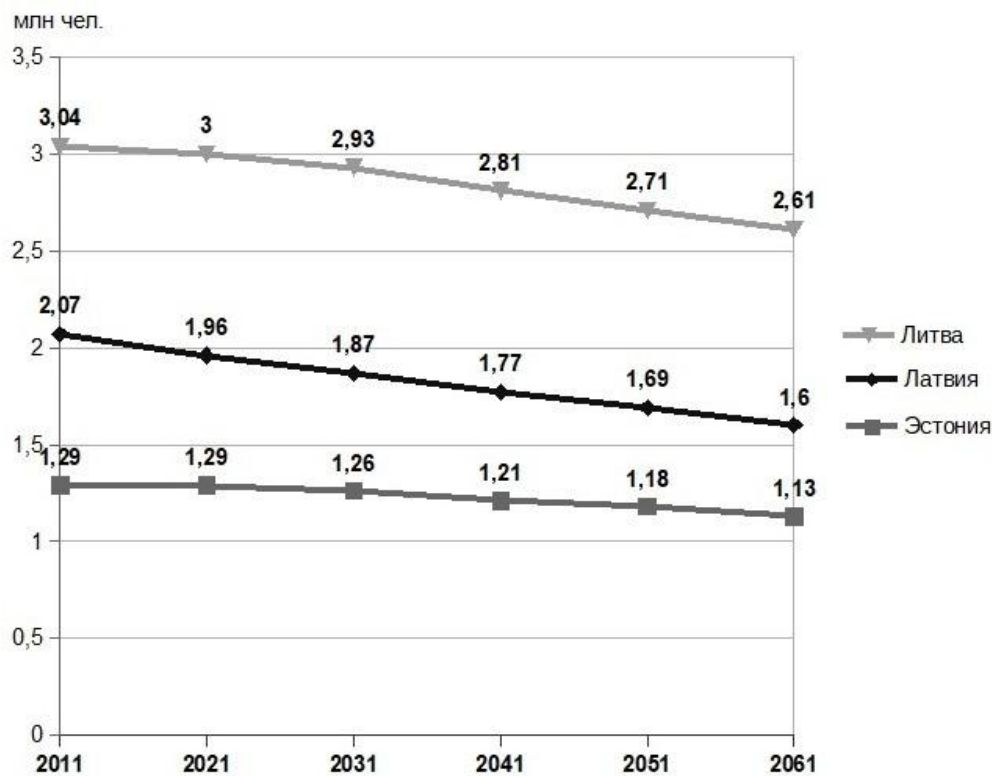
Результаты исследования и их обсуждение

Эстония. Среди стран Балтии Эстония является самой малой по численности населения, но при этом характеризуется наименьшей его убылью в постсоветский период. Итоги текущего учета в последнем десятилетии позволяют говорить даже о тенденции к стабилизации численности жителей страны. Однако результаты переписи населения 2011 г. дали более значительное падение численности населения с 1989 г., чем текущий учет. Население Эстонии между переписями уменьшилось на 271,2 тыс. чел., или на 17,3%. Демографический прогноз до 2061 г. подтверждает

сохранение тенденции небольшой убыли населения. Согласно среднему варианту прогноза, численность населения Эстонии сократится с 1,29 до 1,13 млн чел., то есть на 12% (график 1).

График 1

Прогноз численности населения стран Балтии до 2061 г. без учета фактора миграций
(составлено авторами)

Эстония занимает среднюю среди стран Балтии позицию по доле титульного этноса – 69,7% в 2011 г. Четверть населения составляют русские (25,2% в 2011 г., также второе место в странах Балтии). Еще 1,7% составляют украинцы, около 1% – белорусы, 0,6% – финны, остальные этнические группы крайне малочисленные (табл. 1).

В ближайшие 40 лет ожидается минимальное уменьшение численности титульного этноса Эстонии (на 8% по среднему варианту прогноза) на фоне остальных национальностей. Соответственно, будет продолжаться рост доли эстонцев в населении страны, которая к 2061 г. по «высокому» варианту прогноза может

Таблица 1

**Прогноз численности и удельного веса основных этнических групп Эстонии
на 2061 г. (составлено авторами)**

Этническая группа	Численность в 2011 г., чел.	Доля в населении в 2011 г., %	Прогноз численности в 2061 г., тыс. чел.	Динамика численности с 2011 по 2061 гг., %	Доля в населении в 2061 г., %
Эстонцы	902 547	69,72	803–858	-5–11	71–76
Русские	326 235	25,2	234–249	-24–28	20,7–22
Украинцы	22 573	1,74	6,4–7,5	-67–72	0,57–0,66
Белорусы	12 579	0,97	2,4–15,5	-77–81	0,21–0,25
Финны	7 589	0,59	2,0–2,9	-65–74	0,18–0,24
Татары	1 993	0,15	0,6–1,0	-50–71	0,05–0,09
Евреи	1 973	0,15	0,7–1,4	-32–67	0,06–0,12
Латыши	1 764	0,14	0,7–1,2	-30–63	0,06–0,11
Литовцы	1 727	0,13	0,6–1,0	-41–57	0,05–0,09
Поляки	1 664	0,13	0,4–0,7	-61–76	0,03–0,06
Немцы	1 544	0,12	0,6–1,2	-21–62	0,05–0,11
Армяне	1 428	0,11	0,6–1,5	-54+8	0,05–0,14
Другие	9 204	0,71	4,5–6,7	-36–51	0,4–0,52
«неизвестные»	1 635	0,13	18,1–51,5	+1009–3049	0,42–4,56
Всего	1 294 455	100	1 075–1 185	-8–17	100

превысить три четверти населения страны. При этом нужно отметить относительно стабильное на фоне иных этнических групп воспроизводство русских. Если численность большинства этнических групп может сократиться более, чем в два раза, то численность русских – примерно на четверть, а их доля в населении Эстонии уменьшится на 3–4% – с 25 до 21–22%. Одной из причин этого является компактность проживания русского населения, которое сконцентрировано в столице страны и уезде Ида-Вирумаа на северо-востоке Эстонии, причем в городах этого уезда русские являются преобладающим населением. Кроме того, здесь наблюдается смена этнического самосознания представителей ряда русскоязычных малочисленных этнических групп в пользу русской идентичности [Manakov, Kliimask, 2020].

Остальные этнические группы обладают крайне низким воспроизводственным потенциалом. «Высокий» вариант прогноза дает лишь небольшой рост доли армян. При этом ожидается заметный рост численности и удельного веса категории населения, фиксируемой в переписях как «неизвестные» (те лица, которые не могут сказать, к какой этнической группе себя относят «в принципе»).

Латвия. Это государство испытывает ускоренную депопуляцию в постсоветский период, и сохранение этого тренда подтверждают итоги прогноза. С 1989 по 2011 г. численность населения республики уменьшилась на 596,2 тыс. чел., или на

22,4%. В течение полувека после переписи 2011 г. население Латвии может сократиться еще на 20–25% и составит в 2061 г. от 1,55 до 1,65 млн чел. (1,6 млн в среднем варианте прогноза; см. рис. 1). Латвия характеризуется наименее однородной этнической структурой населения среди стран Балтии, и в советское время она была самой многонациональной прибалтийской республикой.

В 2011 г. латыши составляли 62,4% населения страны. На втором месте находились русские с удельным весом около 27%. Более одного процента в населении Латвии составляли также белорусы (3,29%), украинцы (2,21%), поляки (2,16%) и литовцы (1,18%). Численность представителей остальных этнических групп в населении страны было менее 1%. Согласно итогам этнодемографического прогноза, наибольшую стабильность в перспективе будет показывать титульный этнос Латвии. Численность латышей к 2061 г. уменьшится всего на 5–9%. При этом удельный вес латышей в населении страны вырастет с 62 до 74–77% (табл. 2). То есть в ближайшие четыре десятилетия Латвия вполне может догнать или даже обогнать Эстонию по доле титульного этноса.

Таблица 2

Прогноз численности и удельного веса основных этнических групп Латвии на 2061 г. (составлено авторами)

Этническая группа	Численность в 2011 г., чел.	Доля в населении в 2011 г., %	Прогноз численности в 2061 г., тыс. чел.	Динамика численности с 2011 по 2061 гг., %	Доля в населении в 2061 г., %
Латыши	1 292 050	62,41	1 177–1 225	-5–9	74–77
Русские	557 119	26,91	301–316	-43–46	18–20
Белорусы	68 202	3,29	14–15,5	-77–80	0,87–0,97
Украинцы	45 798	2,21	11,5–13,1	-71–75	0,72–0,82
Поляки	44 772	2,16	16,7–19,4	-57–63	1,04–1,21
Литовцы	24 479	1,18	7,2–8,6	-65–71	0,45–0,53
Цыгане	6 489	0,31	7,1–11,6	+9–79	0,44–0,73
Евреи	6 437	0,31	1,8–3,0	-54–72	0,11–0,18
Немцы	3 042	0,15	1,5–2,9	-5–51	0,09–0,18
Армяне	2 632	0,13	1,1–2,3	-13–57	0,07–0,14
Молдаване	2 284	0,11	0,7–1,3	-44–68	0,05–0,08
Татары	2 164	0,1	0,4–0,8	-62–81	0,03–0,05
Эстонцы	2 007	0,1	0,4–0,9	-55–78	0,03–0,06
Азербайджанцы	1 657	0,08	0,7–1,6	-1–59	0,04–0,10
Грузины	1 129	0,05	0,4–1,2	-65+6	0,02–0,07
Другие	8 826	0,43	3,6–5,3	-40–59	0,22–0,33
«неизвестные»	1 284	0,06	6,7–0,73	+425–1433	0,42–1,23
Всего	2 070 371	100	1 552–1 648	-20–25	100

Самой многочисленной в Латвии этнической группой являются русские, но их численность к 2061 г. может сократиться весьма существенно, а именно, на 43–46%, удельный вес русских в населении уменьшится до 18–20%. Основными причинами этого являются возрастная структура русского населения (достаточно высокий медианный возраст) и интенсивные процессы ассимиляции, так как русские склонны к образованию смешанных союзов с представителями титульных этносов стран Балтии (в этом случае можно говорить о высокой этнической близости), а дети в смешанных браках часто принимают латышскую этническую самоидентификацию. Этим этническим процессам способствует дисперсность расселения русских на территории Латвии, где можно отметить лишь один регион их относительной концентрации – Латгалию, которая в постсоветское время переживает глубокий социально-экономический кризис по причине своего периферийного положения в стране.

Похожая ситуация наблюдается и в этнических группах белорусов, украинцев, поляков, евреев, молдаван и татар. Более того, представители этих относительно небольших по численности этнических групп ассимилируются не только титульным этносом, но и этнической группой русских. Также довольно интенсивно могут ассимилироваться в Латвии представители эстонского и литовского этносов. Можно предположить, что такая тенденция связана не столько с этнической (с литовцами) и культурной близостью, сколько с простотой переезда молодых представителей этих этносов в соответствующие сопредельные государства.

Противоречивая ситуация наблюдается в прогнозах по этническим группам армян, азербайджанцев, грузин и немцев, которые имеют потенциал для сохранения некоего этнического «статус-кво» и даже возможного роста удельного веса в населении Латвии. И если это положение для армян, азербайджанцев и грузин может быть обусловлено более высокой рождаемостью и относительно низкой интенсивностью образования смешанных союзов, то для этнической группы немцев – более высокой «субъективной ценностью», самоопределения индивидов с этим западно-европейским этносом.

Рост численности и доли в населении Латвии, согласно итогам прогноза, ожидается от этнической группы цыган и категории «неизвестных». Такая ситуация с цыганами объясняется низкой интенсивностью ассимиляции и образования смешанных союзов, а также более высоким относительно населения Латвии в целом уровнем рождаемости. Аналогичная тенденция с численностью и долей «неизвестных» может объясняться ростом случаев множественной этнической идентичности, а также относительно низкой субъективной значимостью этнического самоопределения у молодежи.

Литва. Это государство обладает самым большим населением среди стран Балтии, но в постсоветское время оно достаточно быстро сокращается. Аналогичный процесс будет продолжаться и в прогнозируемой перспективе. С 1989 по 2011 г. численность населения Литвы уменьшилась на 631,4 тыс. чел., или на 17,2%. Через полвека после переписи 2011 г. население государства может сократиться еще на 12–16% и составит в 2061 г. от 2,55 до 2,67 млн чел. (2,61 млн в среднем варианте прогноза; см. график 1).

Литва в советское время выделялась среди прибалтийских республик наиболее высокой долей титульного этноса и низкой долей русских, что объяснялось высо-

ким естественным приростом среди литовцев, во многом из-за сохранения многодетности, благодаря католической религии. В постсоветский период данный фактор перестал быть существенным, при этом этническая структура населения Литвы изменялась менее динамично, чем в других странах Балтии.

В 2011 г. литовцы составляли 84,2% населения страны. На втором месте находились поляки с долей 6,6%, на третьем – русские (5,8%), на четвертом – белорусы (1,2%). Удельный вес остальных этнических групп составлял менее 1%. Как и в других странах Балтии, наибольшую стабильность в перспективе будет показывать титульный этнос Литвы. Численность литовцев к 2061 г. уменьшится на 12–15%. Но при этом удельный вес литовцев в населении страны вырастет только в среднем и «высоком» вариантах прогноза, и не более, чем на 2% (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз численности и удельного веса основных этнических групп Литвы на 2061 г. (составлено авторами)

Этническая группа	Численность в 2011 г., чел.	Доля в населении в 2011 г., %	Прогноз численности в 2061 г., тыс. чел.	Динамика численности с 2011 по 2061 г., %	Доля в населении в 2061 г., %
Литовцы	2 561 314	84,16	2 189–2 248	-12–15	84–86
Поляки	200 317	6,58	123–133	-34–39	4,7–5,1
Русские	176 913	5,81	77–83	-53–57	2,9–3,2
Белорусы	36 227	1,19	8,0–8,8	-76–78	0,31–0,34
Украинцы	16 423	0,54	3,7–4,4	-73–77	0,14–0,17
Евреи	3 050	0,1	1,3–2,9	-5–56	0,05–0,11
Татары	2 793	0,09	1,2–2,7	-3–57	0,05–0,1
Немцы	2 418	0,08	1,0–2,4	-1–58	0,04–0,09
Цыгане	2 115	0,07	1,0–2,2	-52+2	0,04–0,08
Латыши	2 025	0,07	0,8–2,1	-60+3	0,03–0,08
Армяне	1 233	0,04	0,5–1,4	-57+15	0,02–0,05
Другие	5 623	0,18	2,8–4,9	-13–51	0,11–0,19
«неизвестные»	32 978	1,08	142–173	+329–426	5,42–6,64
Всего	3 043 429	100	2 550–2 670	-12–16	100

Связано это не столько с высоким воспроизводственным потенциалом поляков, русских и других этнических групп Литвы, сколько с ростом доли этнически неопределившихся («неизвестных»), удельный вес которых достаточно высок в стране и будет расти высокими темпами в прогнозируемый период. Что же касается динамики собственно этнических групп, то можно отметить, что несколько большим воспроизводственным потенциалом обладают поляки (их доля снизится менее чем на 2%), а также, в «высоком» варианте прогноза, армяне, цыгане, немцы, татары и евреи, доля которых может даже немного увеличиться.

Примерно вдвое сократится численность русских, доля которых может уменьшиться до 3%, фактически выведя их в категорию малочисленных этнических групп Литвы. Наиболее низким воспроизводственным потенциалом обладают этнические группы белорусов и украинцев, представители которых будут испытывать ассимиляцию со стороны не только титульного этноса, но и русского населения.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о сохранении тенденции роста доли титульных этносов в населении стран Балтии (Эстонии, Латвии и Литвы) в ближайшие четыре десятилетия. Данный вывод получен в ходе прогноза, не учитывающего миграционный фактор как наименее связанный с собственно этническими процессами. Причиной этого является низкий уровень воспроизводственного потенциала большинства этнических групп, ныне представленных в этих государствах. Исключения составляют категория «неизвестные» и, в «высоком» варианте прогноза – цыгане, армяне и еще некоторые этнические группы, доля которых будет продолжать расти.

Всего было осуществлено три сценария этнодемографического прогноза: «низкий», «средний» и «высокий». Согласно среднему сценарию, удельный вес титульных этносов в странах Балтии к 2061 г. может составить: в Эстонии – 73,8% (69,7 в 2011 г.), в Латвии – 75,2% (62,4 в 2011 г.), в Литве – 85,1% (84,2 в 2011 г.). Если в Литве доля титульного этноса уже не будет претерпевать значительных изменений, то в Латвии сохранится стремительный рост удельного веса титульного народа, что позволит в ближайшие четыре десятилетия догнать Эстонию по данному показателю.

Доля русских с 2011 по 2061 г. может сократиться (по среднему варианту прогноза): в Эстонии – с 25,2 до 21,4%, в Латвии – с 26,9 до 19,3%, в Литве – с 5,8 до 3,1%. Более замедленное падение доли русских в Эстонии по сравнению с Латвией может быть объяснено компактным проживанием русского населения в уезде Ида-Вирумаа, в постсоветский период испытавшего минимальную перестройку этнической структуры населения. Нужно отметить, что наш прогноз численности русских в странах Балтии достаточно близок к оптимистическому варианту прогноза, сделанному С.Я. Сушим на 2050 г. [Суший, 2018: 31–33], что объясняется неучетом фактора миграции в нашем исследовании.

Суммарная доля всех остальных этнических групп (за вычетом «неизвестных»), согласно среднему варианту прогноза, уменьшится: в Эстонии – с 5 до 2%, в Латвии – с 10,6 до 4,7%, в Литве – с 9 до 5,8%. В целом будет продолжаться движение стран Балтии от почти полиэтничного состояния в позднесоветский период (особенно это касалось Латвии и Эстонии) в сторону моноэтничности населения. Аналогичные процессы испытывают ныне все молодые государства постсоветского пространства.

Список литературы

- Богоявленский Д.Д. (2012) Перепись 2010: этнический срез. *Демоскоп Weekly*. № 531–532. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/s_map.php#1. (дата обращения: 11.01.2020)
- Венецкий И.Г. (1981) *Вероятностные методы в демографии*. Финансы и статистика, Москва. 223 с.
- Волков А.Г. (1989) Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав. *Вестник статистики*. № 7. С. 12–26.

Житин Д.В., Иванова А.А. (2017) Демографическое развитие стран Балтии. *Научные доклады Российской ассоциации прибалтийских исследований. Сер. 2. Социально-экономическое развитие*. Выпуск 3. Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», Москва. 112 с.

Кабузан В.М. (2009) *Формирование многонационального населения Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы, Калининградской области России) в XIX–XX вв. (1795–2000 гг.)*. Москва, 152 с.

Козлов В.И. (1977) *Этническая демография*. Статистика. Москва. 240 с.

Манаков А.Г., Суворков П.Э. (2017) Моделирование естественного и механического движения населения в странах Балтии в XXI веке. *Псковский регионологический журнал*. № 1 (29). С. 20–35.

Сороко Е.Л. (2014) Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации. *Демографическое обозрение*. Том 1. № 4. С. 96–123.

Сороко Е.Л. (2015) *Показатели для описания этно-демографических процессов. Тезисы неопубликованного выступления*. НИУ Высшая школа экономики, Москва. 13 с.

Станайтис А.К., Станайтис С.А. (2012) Население Литвы во второй половине XX – начале XXI вв. *Псковский регионологический журнал*. № 14. С. 74–84.

Суший С.Я. (2018) Русские в Прибалтике – геодемографические тренды постсоветского периода и перспективы первой половины XXI века. *Народонаселение*. Т. 21. № 3. С. 21–36. DOI: <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-3-02>

References

Bogoyavlenskij D.D. (2012) Perepis` 2010: e`tnicheskij srez [Census: An Ethnic Cut], *Demoskop Weekly*, No. 531–532. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/s_map.php#1. (accessed: 11.01.2020) (in Russian).

Venezkij I.G. (1981) *Veroyatnostny`e metody` v demografii* [Probabilistic Methods in Demography], *Finansy` i statistika*, Moscow, 223 p. (in Russian).

Volkov A.G. (1989) E`tnicheski smeshanny`e sem`i v SSSR: dinamika i sostav [Ethnically mixed families in the USSR: dynamics and composition], *Vestnik statistiki*, No. 7, pp. 12–26. (in Russian).

Zhitin D.V., Ivanova A.A. (2017) Demograficheskoe razvitie stran Baltii [Demographic Development of the Baltic Countries], *Nauchny`e doklady` Rossijskoj associacii pribaltijskix issledovanij. Ser. 2. Social`no-ekonomicheskoe razvitie*. [Scientific reports of the Russian Association of Baltic Studies. Ser. 2. Socio-economic development], Issue 3, Associaciya knigoizdatelej “Russkaya kniga”, Moscow, 112 p. (in Russian).

Kabuzan V.M. (2009) *Formirovanie mnogonacional`nogo naseleniya Pribaltiki (E`stonii, Latvii, Litvy`, Kaliningradskoj oblasti Rossii) v XIX–XX vv. (1795–2000 gg.)* [Formation of the Multinational Population of the Baltic States (Estonia, Latvia, Lithuania, Kaliningrad region of Russia) in the XIX–XX Centuries], Moscow, 152 p. (in Russian).

Kozlov V.I. (1977) *E`tnicheskaya demografiya* [Ethnic Demography], *Statistika*, Moscow, 240 p. (in Russian).

Manakov A.G., Suvorokov P.J. (2017) Modelirovanie estestvennogo i mexanicheskogo dvizheniya naseleniya v stranax Baltii v XXI veke [Modeling of natural and mechanical movement of population in the Baltic states in XXI century], *Pskov Journal of Regional Studies*, No. 1 (29), pp. 20–35. (in Russian).

Soroko E.L. (2014) E`tnicheski smeshanny`e supruzheskie pary` v Rossijskoj Federacii [Ethnically Mixed Married Couples in the Russian Federation], *Demograficheskoe obozrenie*, Vol. 1, No. 4, pp. 96–123. (in Russian).

Soroko E.L. (2015) *Pokazateli dlya opisaniya e`tno-demograficheskix processov. Tezisy` neopublikovannogo vy`stupleniya* [Indicators for Describing Ethno-Demographic Processes. Unpublished Talk Abstracts], National Research University Higher School of Economics, Moscow, 13 p. (in Russian).

Stanajtis A.K., Stanajtis S.A. (2012) Naselenie Litvy` vo vtoroj polovine XX – nachale XXI vv. [The Population of Lithuania in the second half of the XX – early XXI centurie], *Pskov Journal of Regional Studies*, No. 14, pp. 74–84. (in Russian).

Sushhij S.Ya. (2018) Russkie v Pribaltike – geodemograficheskie trendy` postsovetского perioda i perspektivy` pervoj poloviny` XXI veka [Russians in the Baltics – Geodemographic Trends of the Post-Soviet Period and Prospects for the first half of the 21st century], *Narodonaselenie*, Vol. 21, No. 3, pp. 21–36. DOI: <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-3-02> (in Russian).

Berzins A., Zvidrins P. (2011) Depopulation in the Baltic States, *Lithuanian Journal of Statistics*, Vol. 50, No. 1, pp. 39–48.

Brunsmas D.L. (2005) Interracial Families and the Racial Identification of Mixed-Race Children: Evidence from the Early Childhood Longitudinal Study, *Social Forces*, No. 84(2), pp. 1131–1157. DOI: <https://doi.org/10.1353/sof.2006.0007>

Campbell P., Biddle N., Paradies Y. (2018) Indigenous Identification and Transitions in Australia: Exploring New Findings from a Linked Micro-dataset, *Population*, Vol. 73, No. 4, pp. 771–796. DOI: <https://doi.org/10.3917/pope.1804.0771>

Doane A.W. (1997) Dominant Group Ethnic Identity in the United States: The Role of «Hidden» Ethnicity in Intergroup Relations, *The Sociological Quarterly*, No. 38 (3), pp. 375–397. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.1997.tb00483.x>

Ediev D.M. (2008) *Extrapolative projections of mortality: towards a more consistent method, part I: the central scenario*. Working Paper 3. Vienna Institute of Demography, Austria. URL: http://www.oeww.ac.at/vid/download/WP2008_03.pdf

Manakov A.G., Kliimask Ja. (2020) Russian-Estonian Border in the Context of Post-Soviet Ethnic Transformations. *Geography, Environment, Sustainability*, Vol. 13, No. 1, pp. 16–20. DOI: <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2019-68>

Manakov A.G., Suvorkov P.J., Stanaitis S.A. (2017) Population ageing as a sociodemographic problem in the Baltic Region, *Baltic Region*, Vol. 9, No. 1, pp. 55–67. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2017-1-5>

Wilson T. (2013) The sequential propensity household projection model, *Demographic Research*, No. 28 (24), pp. 681–712. DOI: <https://doi.org/DemRes.2013.28.24>

Assessment of the Reproductive Potential of Ethnic Groups in the Baltic States

Received 23.08.2021

Authors: Manakov A., Doctor of Science (Geographics), Professor of the Department of Geography, Pskov State University. **Address:** 2, Sq. Lenin, Pskov, Russia, 180760. **E-mail:** region-psk@yandex.ru

Suvorkov P., Trainee Researcher of the Scientific and Educational Laboratory of Socio-Demographic Policy, A.G. Vishnevsky Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics. **Address:** 20, St. Myasnitskaya, Moscow, Russia, 101000. **E-mail:** psuvorkov@hse.ru

Ermolin I., Candidate of Science (Politics), Associate Professor, Department of Sociology, National Research University Higher School of Economics. **Address:** 55/2, St. Sedova, St. Petersburg, Russia, 192148. **E-mail:** iermolin@hse.ru

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 20-05-00369 “Transformation of the Ethnocultural Space of Post-Soviet States: Factors, Trends, Prospects”.

Abstract. In the post-Soviet period, attention is paid to the depopulation problem in the Baltic States, caused by the natural decline and migration outflow. At the same time, there is a change in the amount of certain ethnic groups in the population of these states. The purpose of the study is to assess the prospects for the reproductive potential of ethnic groups in Estonia, Latvia, and Lithuania. The study was carried out within ethnic demography – a scientific discipline that has developed at the intersection of demography, ethnography, and anthropology. The article presents the results of forecasting a number of major ethnic groups in the Baltic States for a long term (until 2061) using original methodological tools. In all three Baltic states, against the background of population decline, the share of titular ethnic groups is expected to grow – the highest in Latvia, the less significant in Estonia, and the minimum in Lithuania. The share of Russians (the most significant is in Latvia) and other ethnic groups will continue to decrease due to their low reproductive potential. In general, the tendency of the Baltic countries to move away from the complex ethnic structure of the population in the Soviet period towards mono-ethnicity will continue.

Key words: population, ethnodemography, long-term forecast, national composition, ethnic structure.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720212738>